

**О П А С Н Ы Е
С Т Р А С Т И**

остросюжетные
мелодрамы

**Читайте
криминальные мелодрамы
Елены Гординой:**

Цикл «Опасные страсти»

Слишком сильная женщина
Закадычная соперница
Она ему не пара
Падчерица Фортуны
Черная полоса везения
Я куплю тебе новую жизнь
Сладкая правда и горькая ложь
Я оставляю выбор за собой
Зачем ты это сделала?
Шок-контент
Трижды воскресший
Скидка на любовь
В тумане лжи

Цикл «Наперекор судьбе»

Когда красота убивает
Жена монстра

**ЕЛЕНА
ГОРДИНА**

*Улена
МОНСТРА*

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *А. Гаретова*

Гордина, Елена.

Г68 Жена монстра / Елена Гордина. — Москва :
Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-162170-4

Казалось, что наконец Людмиле повезло в жизни. Она жена богатого и успешного бизнесмена, имеет много денег и связей, красивый просторный дом на берегу Черного моря. Но все разрушилось. Супруга Артема посадили в тюрьму за убийство делового партнера, дом отжали конкуренты мужа, а все друзья отвернулись от Людмилы. Теперь она с маленькой дочкой Сашей и близкой подругой Матильдой вынуждены выживать во враждебном городе, где все, казалось бы, против них...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162170-4

© Гордина Е., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Часть первая

СНЫ

Глава I

Людмила вздрогнула и проснулась.

«О господи, опять этот кошмар», — подумала она, вылезая из постели.

Девушка накинула на плечи халат и, осторожно ступая босыми ногами по паркету, вышла на балкон. В дверях она оглянулась, муж спокойно спал, по-детски положив ладонь под щеку, и даже негромко похрапывал. Людмила прошла немного вперед, облокотилась на перила балкона и замерла, вглядываясь в начинающее светлеть небо.

«Иногда жить даже интересно, — размышляла она, пытаясь прогнать остатки кошмара, — и слава богу, что жизнь так непредсказуема. Еще год назад я, свежеевыжатая разведенка, жила в небольшом

сибирском городке в однокомнатной квартирке и еле-еле сводила концы с концами. А сегодня — замужняя хозяйка большого коттеджа, и у меня есть прислуга».

Людмила поежилась, раннее сентябрьское утро даже в Адлере бывает прохладным. Она потуже завязала пояс на халате и накинула на голову капюшон, но босым ногам все равно было холодно. Людмила потерла одну ступню о другую, но с балкона не ушла.

«Правильно говорят, — продолжала она размышлять, — что жизнь — это полоса белая, полоса черная, правда, ширина этих самых полос может очень сильно отличаться. Иногда бывает, как зарядит черная, толстая, даже жирная полоса, так и тянется, тянется до бесконечности. Потом наступит белая полосочка, маленькая и тоненькая, словно тетрадный листик, и снова возвращается черная и жирная. У меня сейчас «однозначно», как говорил известный политик, полоса в жизни белая, вот, правда, ее толщину я пока определить затрудняюсь».

Людмила поежилась и заглянула в комнату. Артем спал в той же позе, положив

руку под голову, он никуда не делся, не исчез, не испарился, не пропал, и Людмила успокоилась.

«Год назад я и подумать не могла, что снова выйду замуж, да еще так удачно. — Она улыбнулась, разглядывая спящего Артема. — Думаю, что этого предположить не мог никто, ни мой бывший муж, ни его мама, с которой у нас была сильная «взаимная привязанность». — Людмила невольно загрустила, вспомнив о бывшей родне. — Удивительно все-таки, до чего порой бывает слепа женская любовь, мы годами живем с мужчиной в одной квартире, спим с ним в одной постели, а ничего — ничегошеньки! — о нем не знаем. Вернее, знаем, что он любит жареную картошку с пивом и борщ с салом, а вечерами слушает Лепса и грызет чипсы, что начальник на работе у него козел, и еще, что он мечтает купить себе Lexus. И кажется, что муж такой предсказуемый, такой простой, такой «зачитанный до дыр», а нет, внезапно мужчина выдает какой-нибудь фортель, и ты понимаешь, что все это время жила с чужаком с другой планеты. Меня Сергей бросил так тихо, так спокойно, так обыденно, что первое время

мне даже казалось, что это просто шутка. Ну разве можно уйти от женщины, с которой прожил (кстати, неплохо прожил) пять лет, только потому, что с ней стало скучно? Оказалось, что можно. Сережа тихо, мирно и очень просто, словно он зубы перед сном почистил, сообщил, что мы разводимся, и ушел. Но зато пришла свекровь и вынесла из квартиры все вещи, всю мебель. Но не это поразило меня больше всего, меня просто шокировал бывший муж, он так спокойно перечеркнул пять лет нашего брака, что я даже сомневаться начала: а не приснилось ли мне все это? И свадьба, и медовый месяц, и совместные праздники, и встреча Нового года в компании друзей, и обязательные пироги и ватрушки, которые я пекла в больших количествах для Сергея. И я осталась одна, в пустой квартире, без работы, но зато познакомилась с Матильдой, которая сейчас мне ближе, чем родная сестра. А уж сколько на наши с Мотькой головы выпало тогда переживаний, и вспоминать не хочется»¹.

¹ Об истории знакомства и приключениях Людмилы и Матильды можно прочесть в книге «Когда красота убивает».

Людмила окончательно замерзла и вышла с балкона, тихо миновав спальню. Она прокралась в коридор, бесшумно ступая босыми ногами по паркету, затем прошла пару метров и завернула в свою ванную комнату. Закрывшись там, она достала носки, которые лежали в ее шкафчике под раковиной. Натянув их на ледяные ноги, Людмила села в кресло и огляделась. Пол в ее дамской комнате был выложен умопомрачительно дорогой итальянской мозаикой сине-зеленого цвета, которая переливалась, словно драгоценные камешки, разбросанные по полу щедрой рукой какого-то безумца. Стены в ванной были покрыты керамической небесно-голубой плиткой, голубого же цвета были и огромная акриловая ванна джакузи, и унитаз, и раковина, и даже биде, которым Людмила почти никогда не пользовалась, по привычке предпочитая душ. И хотя в этом нарочитом великолепии было что-то отталкивающее и тревожное для Людмилы, она все-таки полюбила свою дамскую комнату.

Теперь она часто заходила сюда просто так, перевести дух, отдохнуть от домашних дел или просто посмотреть на себя в зерка-

ло. Вот и сейчас она пришла сюда, чтобы согреться.

«А знаю ли я Артема? — задала она себе вопрос. После первого неудачного брака Людмила резко поумнела. — Что я знаю о своем новом муже такого, чего не знала о муже бывшем? В последнее время Артем ходит по дому мрачный, спит плохо, на мои вопросы отвечает односложно и все валит на финансовый кризис. А я чувствую, что он что-то скрывает, и меня это очень сильно тревожит. Я, конечно, не думаю, что Артем собирается со мной разводиться, но... На самом деле я знаю об Артеме даже гораздо меньше, чем когда-то знала о Сереже. Мы с Сергеем все-таки пять лет учились в одном университете, у нас с ним были общие друзья и знакомые, но даже это не спасло наш брак. А что я знаю об Артеме? До свадьбы мы с ним буквально пару раз встречались, да и то все как-то наскоками, нервно и непредсказуемо. Можно сказать, что мой второй брак — это чисто эмоциональная случайность, экспромт, а экспромты, как известно, редко бывают удачными».

А еще Людмилу терзало то, что она снова попала в финансовую зависимость

к очередному мужу. Если в первом браке Людмила по собственной инициативе не работала и сознательно посвятила себя семье, то на этот раз «священный титул» домохозяйки ей достался по принуждению — у Артема была маленькая дочь Саша, которая нуждалась в ее материнском внимании и заботе. Людмила очень привязалась к дочке мужа и сильно ее жалела. Малютка потеряла родную мать еще в грудном возрасте, и переложить ее воспитание на гувернантку или няньку она просто не могла.

Согревшись, Людмила решила принять душ, а заодно и выкинуть из головы все эти мрачные мысли.

«Это я от безделья маюсь, — решила Людмила, намыливая голову. — Когда заняться нечем, а денег до фига, поневоле начинаешь придумывать себе проблемы, которых нет. Вот ведь мерзкая человеческая сущность — создавать себе заморочки, чтобы потом их успешно преодолевать!»

После душа Людмила спустилась вниз и поморщилась — уж очень ей не нравился первый этаж в этом коттедже, принадлежащем ее мужу. Весь пол первого этажа был выложен смальтированным белоснежным

керамогранитом и напоминал Людмиле зал для бальных танцев где-нибудь во дворце его величества, только пажей в обтягивающих колготках к нему и не хватало — «вторая фигура марлезонского балета!».

Людмила каждый раз неохотно спускалась вниз и каждый раз ловила себя на мысли, что чувствует себя замарашкой на фоне всего этого нарочитого великолепия, впрочем, как и в своей ванной комнате. Людмила, выросшая в скромности и без особых интерьерных изысков, так и не смогла привыкнуть ни к блестящему керамограниту на полу, ни к лепнине на стенах, ни к позолоченному фонтанчику в форме амура, расположенному в зимнем саду на третьем этаже. Людмила считала, что жить надо все-таки скромнее, а если денег так много, что их уже некуда девать, то можно, например, построить церковь для всех живущих в этом коттеджном поселке. Местным жителям, у которых денег куры не клюют, было бы полезно лишний раз посетить церковь и пообщаться с Богом, а то они порой просто забывают, кто в доме хозяин, и считают себя едва ли не пророками.

Артем взгляды жены на жизнь не разделял, он лишь беззлобно над ней подсмеивался:

— Люда, в этом коттеджном поселке живут сплошь обеспеченные люди, и твои призывы к тому, что надо быть скромнее, вряд ли кто-нибудь оценит. А насчет церкви — это вообще сложно: чем у человека больше денег, тем он меньше верит в Бога. Наши соседи уверены, что все можно купить, а то, чего нельзя купить прямо сейчас, можно заказать и купить через пару недель.

— А ты тоже так считаешь? — обычно спрашивала Людмила у Артема, а он, как всегда, отмалчивался, а Людмила старалась не замечать очевидного.

Многие друзья ее мужа кроме как о деньгах ни о чем не могли ни думать, ни говорить, ни мечтать.

«Вчера мне было скучно, я пошел и купил себе Porsche Cayenne» или «Я вчера решил развеяться и прикупил себе четырех мулаточек на ночь» — такие высказывания были вполне в их духе.

Людмила со своими мыслями, сомнениями и терзаниями чувствовала себя в

этой среде обеспеченных людей белым задрипанным воробьем и старалась как можно реже посещать крутые тусовки здешней знати. Все местные блондинистые жены с надувными губами, с надувными мозгами и с рыбьими глазами вызывали у Людмилы дикий ужас и почти мистический страх. Когда она жила у себя в небольшом сибирском городке и принадлежала к типичному среднему классу, то есть перебивалась от зарплаты до зарплаты и постоянно считала копейки, ей очень хотелось иметь денег так много, чтобы их не считать. Но зато с общением здесь проблем не было — ее знакомые от безысходности часто ходили в церковь, верили в Бога, читали массу книг и посещали самые разнообразные интеллектуальные тренинги, чтобы понять, «почему они такие умные, но такие бедные». Конечно, ответ на этот вопрос им до сих пор так никто и не дал, но зато Людмиле было о чем с ними разговаривать и спорить. И даже Матильда, которая в то время являла собой богатую элиту сибирского городка и была помешана на своей внешности и шубках, все равно была в сто раз интересней, чем все местные блондинки с силиконовыми грудями.

Сейчас у Людмилы было очень много денег, но зато совершенно не с кем поговорить, разве что с четырехлетней дочкой мужа или с Матильдой по телефону. Но разве это нормально?

Глава 2

— Матильда, просыпайся! — Мама уже собиралась уходить. — Просыпайся, на работу опоздаешь. Миша звонил, сказал, что подбросит тебя до офиса.

Хлопнула входная дверь, и снова в квартире наступила тишина. Матильда уткнулась головой в подушку, пытаясь восстановить крупицы сна. Во сне она опять что-то пыталась объяснить Илье, достучаться до него, потом сорвалась на крик и в результате расплакалась, как всегда, когда общалась с Ильей наяву. Ведь бывают же такие мужчины, они, словно вампиры, вытягивают из женщины всю энергию и силы. Каждый раз после встречи с Ильей Матильда целую неделю «приходила в себя», пытаясь успокоиться и восстановить внутреннее равновесие.

Матильда встала с кровати и, еще толком не проснувшись, пошатываясь из сто-